

**КЛАССИКИ
ТЕОРИИ
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УПРАВЛЕНИЯ:
УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ
ИДЕИ
В РОССИИ**

Юрий Крижанич

Политика

Сканирование, вычитка, fb2 Chernov Sergey

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=628315

Классики теории государственного управления:

Управленческие идеи в России / Факультет государственного управления МГУ им. М.В. Ломоносова; Редкол.: А.В. Сурин

(председатель), Ю.Ю. Петрунин (отв. ред.) и др.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Москва; 2008

ISBN 978-5-8243-0935-5

Аннотация

«...О, славный государь, ни за что не верь волку, если он захочет откормить твоих ягнят, и во веки вечные не верь, что чужеземный торговец принесет тебе какую-нибудь пользу. Ведь не может быть, чтобы твое богатство умножил тот, кто сам обходит все земли и моря, всю свою жизнь посвящает странствиям и гибельным опасностям ради денег и более жадно смотрит на серебро, чем волк на ягнят. ...»

Содержание

О благе	4
О призвании короля, о королевской власти и о тирании	9
О жестоком правлении и людодержестве	17

Юрий Крижанич

Политика

1663–1666 гг.

О благе

<...> 4. О, славный государь, ни за что не верь волку, если он захочет откормить твоих ягнят, и во веки вечные не верь, что чужеземный торговец принесет тебе какую-нибудь пользу. Ведь не может быть, чтобы твое богатство умножил тот, кто сам обходит все земли и моря, всю свою жизнь посвящает странствиям и гибельным опасностям ради денег и более жадно смотрит на серебро, чем волк на ягнят.

Тот, кто бросает в воду леску, надеется вытащить рыбу. Тот, кто сеет в землю жито, надеется сжать его в десять раз больше. И если чужеземный торговец тебе, государю, либо твоим боярам поднесет серебряный стакан или какой-нибудь другой подарок, то несомненно он вывезет из твоей земли и проест в сто раз больше богатств. Правду, следовательно, говорил Варух: «Еслипустишь к себе чужестранца, он тебя разорит».

Не все то золото, что блестит; не все то полезно, что кажется полезным. Некоторые промыслы кажутся полезными, а оказываются совершенно вредными. Есть богатство, которое не обогащает, а напротив – разоряет.

Справедливыми называются такие промыслы, когда мы извлекаем всю пользу, которую можно получить от нашей земли и от соседних народов, разумными, богобоязненными или милосердными и хорошими средствами, а не глупым, жестоким или мерзким путем.

Пустой доход: взять что-либо, а отдать за это вдвое или больше – таковы доходы от складников и чужеземных торговцев, живущих в нашей стране.

Неправедные доходы бывают от откупов, от чеканки монеты и т. п.

Дурные доходы – от мелких, ничтожных и негодных вещей.

«Корень всего зла – в жадности», – говорит Павел. Жадность и тщеславие – это для государств Сцилла и Харибда, то есть гибельные утесы. От них проистекают все дурные и тиранские порядки.

Королевские сирены – это льстецы, астрологи, алхимики и чеканщики или изобретатели, измышляющие выгоды от переливки монеты и от других неправедных и тягостных для народа способов сбора каз-

ны.

Ненадежен всякий доход, добытый без труда и пота, либо без затраты достаточного времени, либо несправедливо, либо жестоким или постыдным способом. Всякий надежный доход должен быть основан на труде и поте, приумножаться постепенно и терпеливо и принимать его следует справедливо и достойно.

Неумеренная роскошь приносит телу болезни, неумеренное богатство порождает нищету: то есть за чрезмерными сборами в казну следует запустение страны. Умеренность приносит наилучшие доходы.

В королевстве бедном и малолюдном король не может иметь надежного богатства. В королевстве богатом и многолюдном король не может быть бедным.

Кто ловит рыбу в меру, всегда найдет в пруду что ловить. А тому, кто в один день дочиста выловит всю рыбу из пруда, в другой раз нечего будет ловить.

Честь, слава, долг и обязанность короля – сделать свой народ счастливым. Ведь не королевства для королей, а короли для королевств созданы.

Где законы хорошие – там и подданные довольны, и чужеземцы хотят туда придти. А где законы жестокие – там свои собственные подданные жаждут перемены правления и часто изменяют, если могут, а чужеземцы боятся приходить. О, государь, управляй людьми так, чтоб они не хотели перемен.

5. Мы рассказали о дурных, ложных, недостойных и бесчестных промыслах: то есть об алхимии, о чеканке монеты, о поборах и о допущении чужеземных торговцев.

А благие и похвальные способы приобретения есть те, посредством коих казна пополняется справедливо, по-божески и честно, без гнусной жадности, без лютых поборов и без невыносимого и бесчеловечного отягощения подданных.

А таковых способов и промыслов суть три: земледелие, ремесло и торговля – они зовутся черными промыслами или промыслами черных людей. А четвертый промысел – хозяйство или общее устройство, и он является основой и душой всех остальных. Они называются доходными промыслами.

6. В бедном королевстве невозможно королю быть богатым. А если какой [король] мечтает стать богатым, то и он мог бы быть гораздо богаче, если бы королевство его было богатым. Поэтому, если король сам хочет разбогатеть, то он должен сперва позаботиться, чтобы его подданные стали богаче, и сделать так, чтобы в королевстве было изобилие всякой всячины и дешевизна. А этого король может достичь (насколько это возможно в его державе), если добьется, чтобы люди со всем тщанием и радением стали заниматься земледелием, ремеслом, торговлей и народ-

НЫМ ХОЗЯЙСТВОМ. <...>

О призвании короля, о королевской власти и о тирании

1. В человеческом теле – одна душа, а в ней – три жизненные силы: разум, чувство и здоровье. В государстве душа – это король, а у короля и у его думы – три жизненные силы: мудрость, могущество и богатство. Посредством этих сил король один властвует над многими, и с их помощью он становится полным хозяином королевства, ибо благодаря им повелевает и управляет волей, разумом и жизнью подданных.

Благодаря богатству король повелевает волей и желаниями подданных. Так бывает, если он не старается правдой и неправдой сам разбогатеть, а заботится об общем богатстве подданных и об изобилии дешёвизне в стране. Ибо тогда подданные становятся богатыми, и сам король бывает более богатым или истинно богатым. Ведь ничто не может быть для короля [столь] истинным богатством, как богатые и любящие своего короля подданные. Но плохо добывается любви [своих] подданных тот король, который для того, чтобы чрезмерно обогатить нескольких [людей], обижает алчным тиранством многих [других] и беспощадно грабит [их] имущество.

Благодаря могуществу король повелевает жизнью [подданных]: непокорных укрощает оковами, темницами, острогами, пытками, законами и охраняет королевство от нападений внешних врагов.

Благодаря мудрости король повелевает прежде всего самим собою и своими желаниями, а затем, если он ревностно выполняет свою обязанность, – разумом [своих] подданных. Ибо обязанность или призвание короля – сделать подданных счастливыми. Если подданные видят, что король об этом заботится, то они понимают, что им хорошо жить при таком короле и таком правлении. И тогда они восхваляют деяния короля, подчиняют ему свой ум и разум и уважают его не только для вида, но от всего сердца.

Так король располагает властью над волей, жизнью и разумом своих подданных.

2. Каждое существо должно воздавать всемогущему преблагому Богу наивысшую честь, которая по-гречески называется «благочестием». Видов благочестия суть три: страх, любовь и почтение. Король – это божий наместник, и подданные должны воздавать ему некую меньшую и человеческую честь, то есть страх, любовь и искреннее почтение, сразу же вслед за Богом и божьими святыми.

Чтобы король вызывал страх у подданных, нужна его сила. Чтобы он был почитаем и высокоуважаем –

нужна его мудрость. А чтобы он был любим – нужно богатство, но не его королевское богатство, а общее богатство подданных, обеспеченное королем.

Так нас учит истина и разум.

Но льстецы поворачивают все наоборот, и говорят королю льстивые слова, и стараются его убедить. Говорят, что достоинство короля состоит в огромном богатстве и в безмерной казне. Говорят, слышь, что король будет чтим, если будет несметно богат и если будет иметь неисчислимую казну, алчно, мерзко, беспощадно собранную. Говорят, что [будет] он силен, ибо на жадно награбленные деньги сможет нанять много воинов. Говорят, что он будет мудр и высоко ценим другими королями, если не пренебрежет никакими алчными и жестокими способами собирания казны.

Но ведь те, кои твердят это, безмерно ошибаются и обманывают [других]. Ибо казна, добытая силой и жестокостью, означает не богатство, а бедность, потому что она является неизбежной причиной грядущих бед. Ведь такое королевство вовеки не может быть крепким, ибо ни одно сословие не довольное своим жребием, и все жаждут перемен.

Сила, заключающаяся в этой награбленной казне, совершенно ненадежна. Ибо если у того, кто все свои надежды возлагает на деньги, однажды не окажется

денег, у него уже не будет никакого нового способа вернуть себе силу. И подданные оставят его, впавшего в бедность. Поэтому в чрезмерных заботах о казне нет никакой ни мудрости, ни чести, а лишь крайнее невежество и позор. Ибо во все времена и у всех народов те правители, которые жадно и жестоко собирали казну и гонялись за мерзкими, недостойными доходами, были всем ненавистны и не снискали у потомства ни славы, ни чести, а лишь ругательное прозвище тиранов.

3. Но покамест нет ничего, что привлекало бы человеческие сердца более, чем золото, и нет никакой песни слаще, нежели указание, как стать богаче. Поэтому возле королей всегда находится много таких, кои выдумывают разные способы сбора казны.

Некоторые из них – добрые люди, но однако же они не всегда достаточно понимают и соображают, правилен ли их совет, полезен ли [он] и честен или, напротив, неправилен и вреден. А другие поступают преступно и заботятся лишь о том, как бы польстить и сказать угодное слово, чтобы заслужить королевскую милость. Они придумывают всякие способы, чтобы мучить бедных, подневольных подданных и высасывать у них кровь из жил и мозг из костей. Так они приводят весь народ в нищету и в крайнюю бедность.

Но такие советы противоречат справедливости,

ибо из-за них забывают о страхе Божиим и о любви к ближним. Они противоречат чести, ибо из-за мерзких способов добывания [казны] страдает королевское достоинство и все народы поносят королевское имя. Они противоречат пользе и вредны для самого короля, ибо из-за них королевство беднеет, слабеет, становится пустым и бесполезным, так что если у короля случится особенная нужда, он не сможет получить никакой помощи от подданных.

Поэтому правильно сказал некий король: нет, дескать, у королей худших врагов, нежели те, что предлагают им новые способы умножения казны, тягостные для народа.

4. <...> Следовательно, не богатство запрещено королю, а запрещено ему прежде всего быть жадным, жестоким и несправедливым при сборе казны.

Во-вторых, чтобы не собирал [ее] до бесконечности, а остановился, достигнув положенной меры, и чтобы не стяжал таких богатств, которые лежали бы недвижимо и не приносили никакой пользы. Но собрать надо [лишь] столько, сколько нужно для благочестивых дел, для поддержания королевского достоинства и для прочих государственных надобностей. <...>

Пусть возьмет пример с разных иных государств ж то, что где-либо хорошо установлено, постарается пе-

рента и накрепко узаконить в своем королевстве.

6. <...> Существуют три способа благого правления, а наилучший из них – самовластво. Испорченные способы правления также бывают разными, а наихудший из них – тиранство.

Во-первых, посадское правление или общевластво становится анархией, безвластием, при котором весь народ буйствует, и каждый наипоследний [человек] хочет быть государем.

Во-вторых, испорченное боярское правление – это олигархия или маловластво: когда несколько человек незаконно захватывают господство и властвуют несправедливо.

В-третьих, королевская власть становится тиранством, когда какой-нибудь один правитель алчно и беспощадно притесняет и грабит весь народ.

В-четвертых, гинекархия (женское правление) – когда женщины имеют право наследовать королевский престол.

В-пятых, ксенархия (чужевластво) – когда властвует чужеземец.

И все прочее.

Тиранство исправить легче, нежели какое-либо иное правление, ибо для этого не надо ничего, кроме желания одного человека. <...>

11. Королевская честь выше всякой иной чести под

небесами. Поэтому король должен больше всех людей любить свою честь и дорожить ею, и опасаться прослыть тираном. Ибо тиранство – это наибольший и наихудший позор для королей.

Причина в том, что самым позорным для каждого сословия и чина людей бывает тот грех, который больше всего противоречит обязанностям этого сословия. То есть для воина самое позорное – трусливо укрыться от битвы, для благородного боярина – солгать, для богача – украсть, для мужней жены – согрешить. Также и для короля особый порок, приносящий [ему] наибольший позор, это – тиранство, ибо оно равным образом противоречит его королевской обязанности: пасти народ и охранять [его] от волков. А тиран сам – волк. Долг короля – отводить от народа всякую обиду, а тот, кто поступает по-тирански, сам обижает [народ]. <...>

12. Король не подвластен никаким людским законам, и никто не может его ни судить, ни наказывать. Однако божьему закону и людскому суждению (или общему мнению) он подвластен. Две узды, кои связывают короля и напоминают о его долге, это – правда и уважение или заповедь Божия и стыд перед людьми.

Тот же, кто не думает ни о страхе Божиим, ни о стыде перед людьми, ни о славе грядущих времен, – тот истинный и подлинный тиран. Суд и казнь божья, люд-

ские проклятья и порицания и дурная слава в будущих веках всегда должны быть у короля перед глазами. <...>

Способы умножения государственной казны всем на свете людям хорошо ведомы и везде применяются, так что нельзя придумать заново ничего такого, что бы еще доселе у людей не было в обычае. Как говорит Екклезиаст: «Ничто не ново под солнцем, и никто не может сказать: это – новое» (Екклез, 1.10). Лучше было бы отучиться от некоторых старых [способов], нежели изыскивать новые способы умножения казны.

Однако достойно удивления, что во всяком деле новые советы вызывают сомнение, недовольство и легко осуждаются, и лишь при сборе казны ничто не бывает столь новым, несправедливым, безбожным и позорным, чтобы его не принять.<...>

О жестоком правлении и людодержестве

1. Некоторые правители ни на какую несправедливость не обращают внимания и никогда не помышляют об облегчении [тягот] народа. И хотят увековечить каждый доход, который когда-либо был приписан к их казне, каким бы неправильным и несправедливым он ни был. <...>

Тот князь, хорошо понимая несправедливость дела и предвидя гибель и души своего управителя, и своей души, был однако же так ослеплен жадностью, что не захотел отказаться от людодержества.

2. А некоторые правители считают себя невиновными, если их приказные чинят людям всякие обиды и неправды при сборе казны. И мнят, что вовеки не может быть греха, когда казна растет. Ибо едва ли где на свете было слыхано, чтобы какой-нибудь король казнил или покарал какого-либо приказного за несправедный сбор казны.

Во всяком деле новые советы во всем мире легко возбуждают у людей сомнения, и люди с трудом приемлют новизну. Только при сборе казны не может быть такого дурного и несправедного и богу и людям

мерзкого совета, который не был бы тотчас принят и одобрен большинством королей.

3. Некоторые люди мнят, будто тиранство состоит лишь в том, если кто лютыми муками мучит до смерти невинных людей (как некогда языческие короли мучили святых христианских мучеников), а не в грабительских и людодерских законах. Поэтому если у королей имеются какие-либо безбожные людодерские законы, заведенные их дедами и предшественниками, то [эти короли] мнят для себя достаточным (для оправдания своей души перед богом), что эти законы установлены не ими, а их предками – древними королями. И поэтому они вовсе не думают об исправлении старых дурных законов. <...>

4. Праведная королевская власть превращается в тиранство не столько из-за людского мучительства, сколько из-за грабительских законов, ибо какой-либо король может быть тираном и без грабительских законов, но государственный строй будет не тиранским, а справедливым правлением. А при грабительских законах не может быть того, чтобы и правление не было тиранским и король не был тираном. То есть если какой-либо король самых богатых людей без [всякой их] вины открыто грабит и самых сильных убивает, но не подрывает благих народных законов, то хотя сам король – злодей, людодер и тиран, но государствен-

ный строй не изменяется и не становится тиранством, и после смерти этого тирана снова наступит благое правление.

Но если какой-либо король установит грабительские, людодерские законы и введет несправедливые подати, торговые пошлины, откупы, кабаки и гнусные поборы, то он и сам будет тираном, и наследников своих сделает такими же, как он, и государственный строй превратится из королевской власти в тиранство, и подданным будет не вздохнуть, и даже сама жизнь им опротивеет.

А в-третьих, если кто-нибудь из наследников этого короля будет щедрым, милосердным и в высшей степени справедливым, но не уничтожит старых людодерских законов, то он будет не меньшим тираном. Ибо король обязан знать и понимать законы, на коих зиждется его держава, а если он [их] не знает или не понимает, вина остается на нем.

Публ. по: Крижанич Ю. Политика. М., 1965.